

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(47):1"18"

ИСТОРИОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Г.В. ПЛЕХАНОВА: РОССИЯ – ЗАПАД

С. П. Бельчевичен

Тверской государственной университет, кафедра философии и теории культуры

В статье рассматривается проблема Россия – Запад в философии истории Г. В. Плеханова. В первый народнический период своей деятельности (1870–1882) Г. В. Плеханов рассматривает путь модернизации русской общины. В течение следующего периода (1882–1918) Г. В. Плеханов предлагает основанный на идеях либерального марксизма оригинальный вариант русской философии истории.

Ключевые слова: философия истории, Россия – Запад, научная школа, народничество, либеральный марксизм.

Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) – один из наиболее ярких мыслителей конца XIX – начала XX в., предложивший решение ряда исторических проблем в марксистском ключе. Историсофское наследие Плеханова интересно ещё и тем, что он, опираясь на предшествующую философскую традицию XVIII–XIX вв., создал оригинальную концепцию философии истории, базирующуюся на материалистическом толковании исторической действительности. Анализируя значимость философского наследия Плеханова, С. М. Брайович отмечает: «В области философии Плеханов принадлежит к числу немногих глубоких и самостоятельных учеников Маркса и Энгельса среди остальных теоретиков II Интернационала. Им был выбран свой оригинальный путь в философии»¹. Историсофское мировоззрение Плеханова эволюционировало параллельно с его общеплехановскими воззрениями. Здесь можно выделить два больших периода: «народнический» (1870–1882) и «марксистский» (1882–1918).

В первый период происходило становление Плеханова как теоретика народнической идеологии. Он обращается к наследию М. Бакунина и Н. Михайловского (которые впоследствии стали его идейными противниками), пытаясь выработать своё видение происходящего в России. Первоначально Плеханов, как и большинство идеологов народничества, верил в общину и её возможную модернизацию. В своих ранних работах Плеханов рассуждает о законах экономического развития общества, полагая, что между Россией и Западом существует весьма значительная разница: капитализм не пустил в России корни, и поэтому страна способна перейти к более высокой социалистической стадии развития, минуя капитализм. Преобладающая

---

¹ Марксистская философия в международном рабочем движении в конце XIX – начале XX века М., 1984. С. 149.

форма трудовой деятельности в России – коллективная, общинная, поэтому необходимо вести пропаганду именно в среде крестьянства. Политика государства, направленная на уничтожение общины, признаётся русским автором крайне вредной, разрушающей основы русской цивилизации. Очевидно, что уже в самом начале своей творческой карьеры Плеханов использует ряд положений марксистской доктрины, полагая, что переход русского общества к новой общественной формации возможен. Эту особенность теоретизирования Плеханова отмечают многие западные исследователи его творчества². В частности А. Валицкий пишет: «В статье “Законы экономического развития общества и задачи социализма в России”, опубликованной в журнале “Земля и воля” в январе 1879 года, Плеханов пытается интерпретировать марксистскую теорию, используя программные установки организации “Земля и воля”³. И даже в своей полемике с последователями Ткачева он опирается на марксистскую аргументацию»⁴. Все это во многом способствовало окончательному переходу Плеханова на марксистские позиции.

Второй период в историософии Плеханова был более плодотворен. Он уже не только называет себя «русским учеником Маркса», но и выстраивает свои концепты в собственно марксистском духе. Переход на новые позиции потребовал от Плеханова переосмысления всей интеллектуальной философии прошлого. Он ищет в прошлом обоснования марксистской историософии, обращаясь к наследию западных и русских мыслителей. Большое место в наследии Плеханова занимает его полемика с идейными сторонниками и противниками марксизма. Его собеседниками становятся Н. Михайловский, К. Каутский, П. Лакомба, Н. Кареев, Э. Бернштейн, русские славянофилы, бланкисты, известные французские историки О. Тьери, Ф. Минье. Среди наиболее значимых историософских тем этого периода стоит отметить анализ факторов и законов исторического развития, роль личности в истории, проблему взаимосвязи России и Запада.

Прежде всего зрелый Плеханов пытается определить предмет своего исследования. История – это не только изучение прошлого, тщательный анализ происходящих сегодня событий, но и выявление причинно-следственных связей, многообразие факторов, повлиявших на исторические события. Акцентируя это положение, русский мыслитель пишет: «Предмет того, что прежде называли философией истории и что, мне кажется, лучше было бы обозначить термином понимание истории, рассматриваемой как наука, т.е. истории, которая не довольствуется изучением того, как явления происходили, но желает знать, почему они происходили, таким образом, а не другим»⁵.

Таким образом, основная задача историка заключается в том, чтобы чётко представить себе причинно-следственные связи, найти тот исторический фактор, который в конечном итоге является стержневым, влияющим

² *Baron S. H. Plekhanov: The Father of Marxism. Stanford, 1963. P. 9–12.*

³ *Walicki A. A History of Russian Thought. Standford, 1979. P. 409.*

⁴ *Ibid.*

⁵ *Плеханов Г. В. Эстетика и социология искусства: в 2 т. М., 1978. Т. 1. С 106.*

на всю совокупность духовных, социальных отношений в обществе, без этого невозможна объективная реконструкция исторической жизни. Однако, в отличие от традиционного марксизма, Плеханов развивает теорию многофакторного процесса, экстраполируя её на историю России и Запада.

Рассматривая генезис русской цивилизации, он обращается к наследию русских либеральных историков П. Павлова-Сельванского, С. Соловьёва, В. Ключевского, солидаризируясь с ними и оппонировав им по ряду весьма актуальных исторических вопросов, создаёт оригинальную версию философии истории России и Запада⁶.

Плеханов отмечает, что природа – один из важнейших факторов исторической детерминации различных цивилизаций. Сравнивая природные условия существования русской и западной цивилизаций, русский учёный отмечает, что изначальное отставание славян было связано с суровыми условиями их существования. Под влиянием природного фактора Русь сближалась по характеру своего социально-политического строя с Востоком. Изначально огромную роль в социально-экономической жизни страны играло государство и община. Однако под влиянием экономического и геополитического факторов Русь стала искать новые пути развития. Плеханов замечает: «Но та же историческая обстановка положила наконец предел этому сближению с Востоком и принудила искать сближения с Западом»⁷. Он подчёркивает, что Россия как государство сложилась на перекрестке влияний, поэтому отличается самобытностью. В процессе исторического развития сближалась то с Востоком, то с Западом.

Ещё один из важнейших факторов исторического развития России – политический. Всем известна нормандская теория образования Русского государства, согласно которой варяги создали основы русской государственности и установили контроль над стратегическим путём между варягами и греками. Плеханов достаточно скептически относится к теории завоевания, справедливо полагая, что у славян уже сложился определённый уровень экономических отношений, который и позволил создать древнерусское государство, поэтому, несмотря на важность политики, экономика, система распределения общественного богатства также является важным фактором, способным повлиять на «надстройку» общественных отношений. С тех же позиций Плеханов анализирует и завоевание монголами Руси. Причины побед кочевых народов заключаются в их образе жизни. Каждый кочевник был воином, способным на лишения и подвиг. Кочевые племена не подверглись влиянию цивилизации, у них отсутствовало сложное разделение труда, специализация. Общество кочевников было однородным и монолитным. Земледельцы на первом этапе столкновения неизбежно были обречены на поражение.

---

⁶ Бельчевичен С. П. Эволюция общественного идеала и стратегий национального развития в философии истории Г. В. Плеханова // Философия. Наука. Культура. М., 2009. Вып. 4. С. 10–22.

⁷ Плеханов Г. В. Полное собрание сочинений /под ред. Д. Рязанова: в 24 т. М., 1925. Т. 20. С. 4.

Однако спустя значительное время сказался уровень экономического и социального развития: земледельцы сначала успешно свергли иго кочевых народов и потом поглотили их самих. И всё же монгольское завоевание, близость степных народов (геополитический фактор) оказали существенное влияние на формирование русской цивилизации. Итак, наиболее важные факторы: геополитический, природный, экономический, социальный – определили специфику русского исторического процесса, интенсивность их влияния изменялась в разные периоды истории Руси.

Анализируя стадийное развитие русской цивилизации, Плеханов придерживается традиционной исторической схемы. Классификация основных периодов Российского государства остается в рамках отечественной историографии: Киевская Русь, Московская Русь, эпоха Петра, XIX столетие.

Киевская Русь сложилась на территориях Поднепровья и Великой русской долины. Уровень экономического развития был достаточно высок. Намечались регионы, ориентированные как Запад, так и на Восток. Выделяется более плодородный земледельческий Юг и охотничий Север. Складывается вертикаль власти, связанная приглашением князя и ролью местной аристократии. Формируется государственная институциональная система. В этом огромную роль наряду с экономическим играют природные и политические факторы. Природное окружение обусловило экономическую специализацию в международном распределении труда, Киевская Русь была важным транзитным регионом, где переплетались стратегические интересы великих раннефеодальных держав. Геополитический фактор был связан с существованием степных народов, которые постоянно вторгались на Русь, но если наступление печенегов, половцев и более мелких кочевых племён удавалось как-то сдерживать, то монгольское завоевание нанесло колоссальный ущерб социально-экономическому развитию Киевской Руси. Анализируя долгосрочные последствия этого явления, Плеханов пишет: «Мы видим, что многовековой натиск кочевников замедлил рост тех производительных сил, которыми располагало оседлое население Руси и что замедление их роста, в свою очередь, задерживало процесс возникновения в ней влиятельного класса держателей земли и определённых норм политической жизни. Теперь следует прибавить, что тот же натиск, экономические последствия которого ослабляли силу боярства и тем способствовали относительному увеличению княжеской власти, должен был содействовать росту этой власти ещё и с другой стороны»⁸.

Дело в том, что издавна существовали региональные различия между Юго-Восточной и Северо-Восточной Русью как в экономическом, так и социальном плане. Последний аспект усиливается в связи с монгольским завоеванием. Значительная часть свободного населения постепенно мигрирует из опасных южных районов на земли северо-востока Руси. Бедные земли – суглинок – требовали значительных усилий при производстве продуктов земледелия. Получение экономических товаров в условиях Северо-Восточной Руси было более сложным и затратным. Однако усиление ин-

---

⁸ Плеханов Г. В. Указ. соч. С. 53.

ституты власти требовало всё большего количества денежных средств. Их изъятие было возможно только при наличии постоянных репрессивных органов и внеэкономических форм принуждения, поэтому княжеская власть попыталась закрепить население посредством «служивых людей», этот процесс достиг своего апогея в XVI в. Князья стали рассматривать общественные земли как свои собственные и распоряжаться ими, передавая в условное феодальное владение «служивым людям». Законы Алексея Михайловича запрещали чёрным крестьянам не только продавать, дарить землю, но и переходить от одного феодала к другому. Финальным аккордом этой фискальной системы стало решение русских царей о введении подушевого налога, который взыскивался теперь уже с общины. Она становится важнейшим фискальным органом русского государства. Плеханов совершенно прав, когда говорит о том, что население страны отчасти поддерживало подобные социальные новации. Ибо все слои русского общества были заинтересованы в образовании централизованного русского государства, которое защищало население от кочевников. Усиление Москвы и формирование русского централизованного государства – это объективный исторический процесс. Несколько столетий потребовалось, чтобы усилиями русского государства чужеземное иго было свергнуто. Формируются новые социальные группы. Между ними складываются общественные отношения, весьма отличные от подобных же отношений в Западной Европе. Здесь дворянское сословие получило массу привилегий, а вот в России служилые дворяне становятся «холопами» русского царя. Относительная свобода духовенства при татарах закончилась, как только усилилась власть московских князей. Они подчинили церковные институты светской власти, и православная церковь перестала играть самостоятельную роль в русском обществе. Важнейшим итогом деятельности Ивана IV было уничтожение власти родовой аристократии в пользу новой формы служивого дворянства. С XVI в. в состав русского государства входят новые земли, которые передаются исключительно дворянам. Именно эта социальная группа становится опорой русского царизма. Анализируя особенности развития русского государства в период Московского царства, Плеханов пишет: «В этом заключается весьма достойная нашего внимания относительная особенность нашего исторического процесса, с таким же процессом восточных деспотий. При сопоставлении этой особенности с той, которую мы отметили, сравнивая общественно-политический строй Московского государства со строем западно-европейских стран, у нас получится следующий итог: государство это отличалось от западных тем, что закрепило себе не только низший, земледельческий класс, но и высший класс, а от восточных деспотий... тем, что вынуждено было наложить гораздо более тяжёлое иго на своё закрепощенное население»⁹. Внешне Московская Русь напоминает европейские державы, здесь появляются многочисленные города, где развиваются различные ремёсла, процветает торговля как с Востоком, так и с Западом. Однако русский город так и не стал сосредоточением ре-

⁹ Плеханов Г. В. Указ. соч. С. 88.

месла и кустарного производства. Промышленная деятельность сконцентрировалась не в городах, а распространилась в среде деревенского населения. Ближайшим следствием этого было замедление экономического развития страны. Московская Русь для Плеханова – синоним несвободы всех категорий населения. В то же время он отмечает, что подобная концентрация власти была вынужденной мерой. Выстраивание жёсткой вертикали власти в духе восточных деспотий было необходимой мерой в рамках тех геополитических и исторических условий, в которых оказалось русское государство. Речь шла не только о национальной независимости страны, но и о существовании русского государства как такового. И подобная модель управления имела множество плюсов в управлении, когда решения быстро принимаются и незамедлительно претворяются в жизнь. Рассматривая историософские конструкции Плеханова, посвящённые формированию русского централизованного государства, Д. Заславский справедливо замечает: «Плеханов берёт на себя другую задачу: с той же марксистской точки показать своеобразие русского исторического процесса. И особенность исторического развития России – в исключительной роли государственности её, заглушавшей личность. Складываясь, как держава европейская, Россия отразила на себе черты восточной деспотии. Идеи политической свободы, демократии, личного достоинства развивались в России слабее, чем в Европе»¹⁰.

Таким образом, Московское царство решило ряд существенных задач. Была проведена централизация страны, сломлена оппозиция аристократии, стремившейся к феодальной раздробленности, устранены внешние угрозы, существованию русского государства теперь более ничего не угрожало, расширена территория, создана новая система управления, сформировались новые социальные отношения, развивались ремесла и торговля с дальним и ближним зарубежьем.

Новое время в истории государства российского связано, по мнению Плеханова, с величественной фигурой Петра I, он не только решил насущные геополитические задачи – «прорубил окно в Европу», создал империю, – но и предложил новую внешнеполитическую стратегию, опирающуюся на западные ценности. В то же время внутренняя политика Петра носила противоречивый характер. Для проведения русской модернизации ему были необходимы образованные способные люди, поэтому новая политическая элита стала формироваться из людей разных сословий, достаточно вспомнить светлейшего князя Меншикова, происходившего из крестьян. Таким образом, социальная мобильность в стране возросла. Дворяне получили ряд привилегий и свобод, срок службы был сокращён, была сформирована дворянская гвардия, которая сыграла весьма существенную роль в истории России. В то же время другие сословия русского общества так и не получили долгожданных свобод. Плеханов замечает одно важное обстоятельство психологического плана, повлиявшее на дальнейшее развитие общественных отношений в России: «Когда дворяне были раскрепощены, крестьяне решили, что теперь очередь за ними, так как теперь их временно-

---

¹⁰ Заславский Д. Плеханов. Петроград; М., 1923. С. 72.

подневольный труд лишился всякого смысла»¹¹. Действительно, в условиях централизации русского государства крестьяне были готовы отдавать часть прибавочного продукта в пользу служивых людей, которые защищали их от внешних угроз. Но русское централизованное государство состоялось, смутное время ушло, дворяне стали получать чины, денежное довольствие за государственную службу и помещичье господство, оброк и барщина утратили смысл. Крестьяне выдвигают требования «земли и воли». Однако Пётр I еще более усилил гнёт и власть помещиков над крестьянами. Плеханов совершенно справедливо полагает, что любая социальная реформа должна привести к улучшению положения не только высших классов, но и низших сословий, однако этого не произошло. Анализируя сложившуюся социальную ситуацию, он пишет: «Следовательно, социальное положение “благородного” сословия изменилось в одну сторону – в сторону Запада, в то самое время, когда социальное положение “подлых людей” продолжало изменяться в сторону прямо противоположную – сторону Востока»¹². Таким образом, европеизация затронула лишь высшие сословия России, что в дальнейшем усложнило архитектуру социальных отношений в стране. Произошел раскол русской цивилизации.

Решая проблему модернизации русской промышленности, Пётр пошёл по пути восточной модели: к заводам были прикреплены целые деревни, которые занимались производством необходимой продукции. И здесь мы видим модернизацию «сверху», что способствовало рождению и развитию в России государственного капитализма. На Западе в это же время усиливается третье сословие, которое в конечном итоге и завершило европейский капиталистический переворот. Плеханов подчёркивает, что в России в XVIII столетии буржуазии так и не складывается. Её формирование происходит значительно позже, уже в XIX столетии. Русская буржуазия не была ведущим революционным классом в стране, функции по модернизации русского общества взяли на себя наиболее прогрессивные представители дворянского сословия.

Итак, в XVIII в., начиная с Петра I, ещё более ярко проявляются наиболее слабые места русской цивилизации. Русская модернизация, капитализация русского общества проводилась «сверху», в отличие от Западной Европы здесь не сложились социальные силы, соответствующие капиталистической формации. Европейская модернизация проводилась восточными, подчас варварскими методами как в экономике, так и социальной сфере. В результате европеизация затронула сравнительно небольшой слой русского общества. Обостряются социальные противоречия, на первый план выходит вопрос об освобождении зависимых сословий русского общества.

Однако XIX столетие показало, что большинство русских правителей не было готово к кардинальному реформированию русского общества. Александр I, русский либерал, больше говорил, нежели делал. Николай I, русский консерватор, был человеком дела, но, как показала история всего его правления, консервативная, «охранительная политика» привела не толь-

¹¹ Плеханов Г. В. Указ. соч. С. 110.

¹² Там же. С. 118.

ко к сохранению политического режима, но и к отсталости России, к позорному поражению в Крымской войне. XIX в. рассматривается Плехановым в контексте марксистской идеологии – постоянной борьбы классов. Каждая социальная группа русского общества отражает классовые интересы своего сообщества. На политической арене действует дворянство, разночинцы, формируются буржуазия и русский пролетариат. Обостряется борьба различных идеологий и стратегий национального развития России. Страна к концу XIX в. ещё более европеизируется, но половинчатость реформ, проведённых Александром II, всё же сказывается: Россия всё больше отстаёт от европейских стран. В XIX столетии важнейшим фактором социального развития, по мнению Плеханова, становится экономический, именно он и определяет всё многообразие политической и духовной жизни страны.

Проблему взаимосвязи России и Запада в философии истории Г. Плеханова мы предлагаем рассматривать в эволюционном ключе. В 80-е гг. XIX столетия Плеханов под влиянием русских славянофилов и социалистов говорит о значимости традиционного уклада в жизни России, особом пути её развития. Изучая на широком этнографическом материале многообразие существующих общин, русский учёный выявляет причины их становления, развития и гибели. Он убеждён, что русской общине ничего не угрожает и считает необходимой модернизацию общины как элемента будущего социального устройства России. Однако в дальнейшем изучение экономики России привело его к выводу о грядущей дезинтеграции общины, её исчезновении.

В начале XX в. под влиянием западной социал-демократической мысли Плеханов переходит на позиции либерального марксизма, обращаясь к истокам формирования древнерусской цивилизации. Одновременно опираясь на методологию как русских либеральных историков-медиевистов, так и марксистских авторов, он конструирует схематику культурно-исторического развития России, предлагая содержательную типологизацию русской истории. Согласно Плеханову, специфика каждой исторической эпохи (Киевская Русь, Московское царство, Россия XVIII и XIX столетий) определяется сочетанием различных факторов исторического развития: экономического, политического, природного, социального. Именно от сочетания этих базисных факторов в конечном итоге зависят особенности развития страны, соотношение классовых сил, социальные противоречия в обществе. В рамках каждой эпохи формируются духовная культура, интеллектуальная мысль, которая отражает интересы различных социальных групп и является яркой иллюстрацией каждого исторического сообщества. Обращение Плеханова в начале XX в. к истокам древнерусской цивилизации, использование реконструирующего и генетических методов исследования позволило ему более объективно оценить современную социальную ситуацию, понять её особенности. Философия истории России, предлагаемая Плехановым, отражает многообразие подходов к анализу исторических процессов, сложившихся в русской науке к началу XX в. и занимает достойное место в русской историософской традиции.

Список литературы

1. *Бельчевичен С. П.* Эволюция общественного идеала и стратегий национального развития в философии истории Г.В. Плеханова // *Философия. Наука. Культура.* М., 2009. Вып 4.
2. *Заславский Д.* Плеханов Петроград; М., 1923.
3. *Плеханов Г. В.* Полное собрание сочинений: в 24-т. / под ред. Д. Рязанова. М., 1925.
4. *Плеханов Г. В.* Эстетика и социология искусства: в 2 т. М., 1978.
5. *Baron S. Plekhanov The Father of Russian Marxism* 2 ed. Stanford., 1966.
6. *Walicki A.* A History of Russian Thought. Standford., 1979.

PHILOSOPHY HISTORY CONCEPTION OF THE G. PLEKHANOV: RUSSIAN – WEST

S. P. Belchevichen

Tver' State University, Department for Philosophy and Theory of Culture

The article is focused of problem Russian – West in philosophy history of G. Plekhanov. In the first populist period of his activity (1870–1882) G. Plekhanov looked for the way Russian community modernization. During next period (1882–1918) G. Plekhanov proposes original variant philosophy history Russian, based on the ideas liberal Marxism.

Keywords: *philosophy history, Russian – West, scientific schools, Populism, liberal Marxism.*

Об авторе:

БЕЛЬЧЕВИЧЕН Сергей Петрович – Тверской государственный университет, кафедра философии и теории культуры, e-mail: belchev64@ mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.08.2012